

РИХАРД РУДЗИТИС

КУЛЬТУРА

Из книги

Николай Рерих – Водитель Культуры

1936

IZDEVNIECĪBA «UGUNS» RĪGA

Рихард Рудзитис

КУЛЬТУРА

Из книги
Николай Рерих - Водитель Культуры

1936

IZDEVNIECTĪBA „UGUNS“, RĪGĀ, DREILINU IELĀ 15

МИССИЯ КУЛЬТУРЫ

Для того, чтобы преосуществить мир для всех народов и уничтожить самую возможность войны, Николай Константинович Рерих призывает идти по совершенно другому пути, нежели это делают многие конференции по разоружению. Он желает подойти к сознанию человеческому путем утверждения и созидания блага. „Мир через Культуру“ — девиз всего мирного движения Рериха. Победить сознание культурою, победить красотой и знанием, победить всеоб'емлющей и всепонимающей духовностью.

„Там, где культура, там и мир. Там и подвиг, там и правильное решение труднейших социальных проблем. Культура есть накопление высочайшей Благодати, высочайшей Красоты, высочайшего Знания“. „Нужно разоружиться в сердце и в духе“, говорит Рерих в другом месте: „Сердце человеческое должно согласиться на разоружение и сотрудничество“.

Нужно снова и снова раз'яснять и насаждать в человеческом сознании понятие истинной культуры, для того чтобы человечество стало ее пере-

Все права сохранены
за автором

„Pirmais Tipografijas Kooperātīvs“ Rīgā, Merķeļa ielā 6.

живать, как нечто священное, чтобы оно никогда не погрешило против культурных ценностей и, вместе с тем, против самого созидателя и носителя этих ценностей—живого человека. Глубокое, существенное понимание культуры и сотрудничество на культурном поприще—должно привести народы к миру.

Наша эпоха смешала, нивелировала, нередко даже запятнала истинное, сокровенное понятие культуры. Современный мир забывает ее первичный, священный смысл. Европейская логика весьма часто смешивает культуру с цивилизацией, вечное—с временным, преходящим. Рерих снова и снова призывает разграничивать эти понятия. Культура для него гораздо более широкое, всеобъемлющее, утонченное, первичное понятие, — культура должна обосновывать и одухотворять цивилизацию, как свою составную часть. В то время как культура внедряется глубоко в духовное понимание, цивилизация охватывает жизнь в ее общественно-материалистических формах. В развитии культуры Николай Рерих различает следующие ступени: невежество, цивилизацию, образованность, затем интеллигентность, духовное утончение, и лишь после этого человек приобретает способность к синтезу и высшую культурность. Интеллигентный человек сам по себе еще не означает истинно культурного человека; для того, чтобы стать таковым, ему нужно быть человеком расширенного сознания, который постигает смысл жизни и закономерность вселенной, человеком, который служит человечеству и вспло-

щению человеческого братства на земле. Итак, культура для Н. К. Рериха—это самое высокое, самое чистое и широкое звучание гаммы всей человеческой сущности. Потому и понятие культуры для него есть нечто истинно святое, потому Рерих и слово Культура часто пишет прописной буквой. Культура для него Чаша Граала, то есть наивысшее понятие, к чему мы должны направить все наши лучшие, творческие мысли.

Прислушиваясь всем сердцем к стремлениям, беспокойству и катастрофам претворяющегося человечества, Рерих понял, что надо очистить культуру путем очищения и преображения человеческого сознания. Надо помочь сдвигу сознания направиться по правильному руслу. Надо возродить первоначальное значение культуры, надо внести в жизнь ее высокое, оздоравливающее понимание. Надо озарить культуру светом духовности.

Так Рерих дает новое, одухотворенное понятие культуры. Поднимает ее в небывалом сиянии. Окружает ее святым ореолом. Делает ее лозунгом новой эпохи.

Это первичное понятие культуры для Рериха есть—служение Свету. Этому понятию он находит и филологическое оправдание. „Культура имеет два корня—первый друидический... Культ всегда останется почитанием Благого Начала, а слово Ур нам напоминает старый восточный корень, обозначающий Свет, Огонь“. Итак, Культ—Ур может означать почитание Света.

Если культура для Рериха есть свет духа, а в

последнем для него отражается красота, знание и любовь, то культура есть и все высшие, духовные и материальные ценности, все, что способствует развитию духовного света в человеке. Она — синтез и сотрудничество между всеми видами различных человеческих ценностей. В свете ведь об'единяются все краски и оттенки. Потому и широкое понятие культуры вмещает в себе великое многообразие жизни в единстве. Культура уважает и охраняет индивидуальность и закон индивидуальной свободы. И чем более многозвучной будет тональность культуры, тем могуче и прекраснее будет культура, тем больше возможностей для сотрудничества и эволюции ей приоткрываются. Потому-то, рядом с индивидуальным и национальным характером культуры, ее признаком является также универсальность и международность: „Идеалы высшей культуры всюду тождественны; ни океаны, ни горы не могут препятствовать дружеским стремлениям человечества“.

С другой стороны, так же как свет требует величайшей ясности, так и основания культуры должны строиться на высокоценном, утонченном качестве. „Если мы дерзаем произносить слово Культура“, говорит Рерих, „значит, прежде всего мы ответственны за качество. Корень слова Культура есть высшее служение совершенствованию, но это и есть наше обязательство по отношению к бытию“. Н. К. Рерих, можно сказать, является истинным апостолом качества. Непрестанно он призывает помыслить, как внести в каждый труд наи-

лучшее качество, как освободиться от губительного бремени стандартизации. Думая о культуре, мы должны думать также, как сообщить ей наиболее возвышенную утонченность и ясность. Если бы человечество осознalo свою великую ответственность за все качество века, вся культура одухотворилась бы и расцвела непередаваемо.

С другой стороны, понятие культуры не должно оставаться абстракцией. „Культура“, говорит Рерих, „так тесно связанная с духовностью, прежде всего выражается в изысканном, многообразном творчестве“. Качество истинно может выявиться не в механизации, но в просвещенном творчестве жизни, в гармонизации и подвиге жизни. Культурный труд всегда является творческим, некультурный — разрушающим трудом.

Так культура для Рериха не праздничный гость, но наиболее прочное, наисущественное основание и опора сущего. В каких чудесных, восторженных словах воспламеняется дух Рериха, когда он говорит о Культуре:

„Именно, до рисунка на мозгу нужно твердить о наущности Культуры. Нужно твердить во всех возрастах, во всех поколениях, во всех народах.

„Пока Культура лишь роскошь, лишь пирог праздничный, она еще не перестроит жизнь. Может ли сознание среди каждодневности обойтись без книг, без творений красоты, без всего многообразного Музейона — Дома Муз?

„Культура должна войти в ближайший, каждый-дневный обиход как хижины, так и дворца... Как

благостно касание крыла Культуры, благословляющего колыбель на подвиг и несущего отходящего путника в просветленном сознании. В несказуемых, неизреченных мерах облагораживается он касанием Культуры".

Приведем здесь статью Рериха о Культуре — почитании Света, самое чудесное и самое благовейное словословие, какое человеческое сознание возносило широкотворческой, всегармонизирующей, спасительной моли Культуры.

„Культура есть почитание Света. Культура есть любовь к человеку. Культура есть благоухание, сочетание жизни и красоты. Культура есть синтез возвышенных и утонченных достижений. Культура есть оружие Света. Культура есть спасение. Культура есть двигатель. Культура есть сердце.

„Если соберем все определения Культуры, мы найдем синтез действенного Блага, очаг просвещения и созидающей красоты.

„Осуждение, умаление, загрязнение, уныние, разложение, все порождения невежества не приличны Культуре. Ее великое древо питается неограниченным познаванием, просвещенным трудом, неустанным творчеством и подвигом благородным.

„Камни великих цивилизаций укрепляют твердыню Культуры. Но на башне Культуры сияет алмаз-адамант любящего, познающего, бесстрашного Сердца.

„Любовь открывает эти Врата прекрасные. Как всякий настоящий ключ, и любовь эта должна быть

подлинная, самоотверженная, отважная, горячая. Там, где истоки Культуры, там источники горячи и бьют они из самых недр. Где зародилась Культура, там ее уже нельзя умертвить. Можно убить цивилизацию. Но Культура, как истинная духовная ценность, бессмертна.

„Потому и радостна пашня Культуры. Радостна даже в самых крайних трудах. Радостна даже в напряженных битвах с самым темным невежеством. Зажженное сердце неограниченно в великой Беспределности.

„Праздник труда и созидания. Звать на праздник этот значит лишь напомнить о нескончаемом труде и о радости ответственности, как о достоинстве человеческом.

„Труд работника Культуры подобен работе врача. Не одну болезнь знает истинный врач. Не только врач спасает от уже случившегося, но он мудро предусматривает на будущее. Не только изгоняет болезнь врач, но он работает над оздоровлением всей жизни. Сходит врач во все подвалы темнейшие, чтобы помочь осветить и отеплить их.

„Не забывает врач о всех улучшениях, украшениях жизни, чтобы порадовать дух понимающий. Знает врач не только старые эпидемии, но готов распознать и симптомы новых несчастий, вызванных гниением устоев.

„Имеет здоровое слово врач и к ребенку, и к старцу, для каждого готов его совет одобряющий. Не прекратит врач познавания свои, иначе он не ответит действительности. Не утеряет врач терпе-

ние и терпимость, ибо ограниченность чувств оттолкнет от него болящих.

„Не устрашится врач видом язв человеческих, ибо он мыслит лишь об исцелении. Собирает врач всяческие травы и камни целебные, знает он об изыскании их благого применения. Не утомится врач поспешить на помощь к больному во все часы дня и ночи.

„Работнику Культуры присущи те же качества. Так же точно готов он на помощь во благо в любой час дня и ночи. Подобно скаутскому зову, работник Культуры доброжелательно отвечает: „Всегда готов“. Он открыт сердцем ко всему, где опыт и знание его могут быть полезны. Помогая, и сам он вечно учится, ибо „в даянии мы получаем“. Он не устрашается, ибо знает, что страх открывает врата тьмы.

„Работник Культуры всегда молод, ибо не дряхлеет сердце его. Он подвижен, ибо в движении сила. Он зорок на постоянном дозоре во Благо, в Познание, в Красоту. Знает он, что есть сотрудничество.

„Нитями сердечными об'единены работники Культуры. Горы и океаны не препятствия для этих сердец возженных. И не мечтатели они, но строители и пахари улыбающиеся.

„Посылая привет о Культуре, нельзя послать его без улыбки, без зова дружбы. Так и сойдемся, так и соберемся и потрудимся во Благо, во Знание, в Красоту. И сделаем это неотложно, не упустив ни дня, ни часа для строительства доброго“ (Твердьня Пламенная, 93—95 стр.).

Рерих жаждет видеть всю жизнь насыщенной излучениями культуры, созерцать культуру, как абсолютное мерило качества всех наших повседневных трудов. Все, что бы ты ни делал, совершая именем всеблагой культуры. Обо всем, что бы ты ни делал, спрашивай, соизмеримо ли оно с культурою?

„Мы имеем право совершенствовать прекрасные открытия лишь во имя Культуры. Мы имеем право петь и радоваться лишь во имя Культуры. Мы имеем право облегченно создавать лишь во имя великой будущей Культуры. И нет такого черствого человеческого сердца, которое бы не смягчалось перед понятием Культуры“.

Непоколебимо убеждение Рериха, что культура должна облагораживать все сущее, что она должна преобразить жизнь в сиянии подвига. Духовная эволюция каждого человека должна зиждаться на культуре. Не выростая в духовной культуре, как на солнце, человеческая жизнь теряет свое основание и свой смысл. Ибо, что же другое дает оправдание нашей жизни, дает „право на существование“, как не накопление в нашей жизни сокровищ культуры?

Это была именно культура, которая способствовала всему развитию и благосостоянию человечества и народов. Возрождение и расцвет человеческой истории, говорит Рерих, происходили там, где выростала традиция почитания культуры.

Потому Н. К. Рерих убожденно верит в грядущую миссию культуры. Бедствия человечества

происходят оттого, что оно отступило от культуры. В культуре самое действительное спасение для человечества. Именно в теперешнюю эпоху разрозненности, когда неистовствуют силы тьмы, „мыслящие круги человечества должны спешно обратиться к осознанию Культуры“. Культура спасет также от антагонистического сепаратизма, ибо в высших достижениях культуры все народы уже об'единены: эти достижения—„синтез всех завоеваний человеческого гения“. Культура дает человечеству язык международного взаимопонимания, она об'единит человечество. Поэтому не напрасно культура, так же как и красота, кажется Рериху высшей панацеей, какую знало человечество.

„Сейчас трудно, очень трудно в большом доме планеты. Смутился дух человеческий, смутился во взаимовредительстве. И даже сами силы природы словно бы возмутились. Землетрясения, извержения, потоки, смещения климатов, все вносит еще больше смущения и в без того смятенный дух человеческий. Но история знала такие периоды, и человечество уже знает и панацею в бедствиях этих. И эта панацея—Культура. Там, где рука и мозг обессиливают, там непобедимо сердце, а сердце есть Держава Света, есть средоточие Культуры“.

Целителем бедствия и кризисов современной эпохи, по глубочайшему убеждению Рериха, явится обновление понимания истинной культуры и утверждение ее в сознании человечества. История нам свидетельствует, „каким образом целые нации миновали надвигавшиеся кризисы, обращаясь к бла-

годетельным истокам Культуры“. Культура ведь для Рериха есть жизнедающее и оздоравливающее начало, созидающий и гармонизирующий принцип.

Вот отчего Н. К. Рерих со столь светлыми, одухотворенными чувствами взирает на Культуру, как на силу спасающую, украшающую, возрождающую мир, он верит, что ее великая миссия, которая воспламенит все сознания, выявится только лишь в будущем. Вот отчего Рерих приносит клятву вечной верности Культуре:

„Мы устали от разрушений и взаимного непонимания. Лишь Культура, лишь всеобщдающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык. Это не мечтание. Это наблюдение опыта сорокадвухлетней деятельности на поприще Культуры, Искусства, Науки. И в одном мы можем принести нерушимую клятву, что от охраны Культуры, от Лиги Культуры, ни мы, ни последователи наши не отступимся. Нас нельзя разочаровать, ибо наблюдения на поле Искусства и Знания наполняют нас несломимым энтузиазмом. Не одна нация, не один класс с нами, но все множества человеческие, ибо, в конце концов, сердце человеческое открыто Красоте творчества“.

Н. К. Рерих всей своей сущностью принадлежит к той светлой, творящей, гармонической стране Культуры будущего, царству высших воплощенных идеалов, в котором уже ныне обитают умы, направляющие человечество по пути эволюции, и в котором, рано или поздно, также и все человечество найдет свою незыблемую обитель.

„Если вас спросят, в какой стране вы хотели бы жить и о каком будущем государственном устройстве вы мечтаете? С достоинством вы можете ответить: „Мы хотели бы жить в стране великой Культуры“. Страна великой Культуры будет вашим благородным девизом: вы будете знать, что в этой стране будет мир, который бывает там, где почитаемы истинная Красота и Знание... Ничто не может быть чище и возвышеннее, нежели стремиться к будущей стране Великой Культуры“.

Это верование свое Рерих подтверждает и в другом месте:

„В какой стране предпочтете жить? Конечно, в стране Культуры.

„Ваши лучшие помыслы чему вы принесете?—Культуре.

„Чему вы посвятите ваши просвещенные труды?—Конечно, Культуре.

„Чем вы обновите ваше сознание?—Победным светом Культуры.

„Не потрясатели ли вы?—В постоянных трудах мы не имеем времени для потрясений. Мы строим. В положительном утверждении и познании—мы стремимся улучшить и украсить жизнь земную“.

И вот, беспрестанный, огненный призыв Николая Рериха—пусть каждый становится обитателем этой будущей страны, всем своим сердцем и жизнью, пусть каждый становится человеком истинной культуры, культурным деятелем и сотрудником.

Люди истинной культуры для Рериха не меч-

татели, но воплотители своих высочайших и прекраснейших мыслей и мечтаний. Рерих постоянно увещевает избегать всего отвлеченного, всего не имеющего связи с живой жизнью, мыслить в конкретных формах и стремиться тотчас же свою мысль реализовать. Назначение и смысл жизни человека культуры—служить культуре, помогать ей, созидать повсюду культуру. Но культура вовсе не отвлеченность, культура есть органически конкретное, творческое выявление. Люди культуры—хотя и являются большими идеалистами, но для Рериха истинный идеализм есть практический реализм.

Далее, люди культуры являются людьми большого энтузиазма, ибо „культура не может цвести без энтузиазма“. Этот энтузиазм для Рериха не фанатизм, но пламя чистого сердца, синтез знания, что оно накопило в своей жизни. Люди культуры устремленно горят о культуре, их сердца излучают навстречу ей свой свет. Но свое пламя они каждый миг готовы влить в конкретные формы жизни. Они готовы во всякое время отдать всего себя на Общее Благо, они непрестанно и самоотверженно трудятся во благо света Культуры, они работают над оздоровлением всей жизни. Понимая, что все наше время стало столь динамическим, что нужды человечества столь спешны и неотложны, они понимают также, „насколько все должно быть сделано спешно, и ни одна минута не должна быть потеряна в интересах общественного блага“. Спешно строить и созидать новую державу культуры на земле, спешно устремляться к истин-

ному знанию и красоте, и немедленно воссоздать их также и в жизни. Так Н. К. Рерих призывает к концентрированной, колоссальной активности во благо человеческого будущего.

Будучи большими энтузиастами, деятели истинной культуры являются также большими оптимистами. Ибо они верят в победу Света Культуры, они верят в Мир Новой Культуры. Ибо Культура, по их убеждению, будет та сила, которая обновит мир.

„Мы, оптимисты, прежде всего должны предотвращать всякую панику, всякое отчаяние, будет ли оно на бирже или в священнейшем Святилище Сердца. Нет такого ужаса, который, вызвав к жизни еще большее напряжение энергии, не мог бы претвориться в светлое разрешение“.

Если уже само понятие культуры вмещает в себе сотрудничество между ценностями, то культура есть также сотрудничество между самими созидателями и носителями этих великих ценностей. Поэтому культурный деятель и стремится к культурному сотрудничеству, он всеми силами старается способствовать взаимопониманию, обединению и содружеству индивидов и народов. Лишь в сердечном сотрудничестве людей культуры, когда один разделяет свой жизненный опыт с другим, когда один поддерживает другого своим накопленным светом и, наконец, когда все работают по своим истинным способностям, — культура может расцвести как самый чудеснейший сад.

Осуществленный в таком сотрудничестве, сози-

дательный, культурный труд является трудом большой ответственности. Ответственность перед культурой, ответственность перед нашей планетой, которую мы не должны загрязнять; ответственность перед будущими поколениями, которым нам нужно передать нашу землю как цветущий сад; и, наконец, ответственность перед Беспределностью. Такою чуткостью ответственности Рерих призывает насыщать каждое мгновение нашего дня.

Так Н. К. Рерих приходит как апостол всекультурного и всечеловеческого сотрудничества и содружества. Нужно внести взаимопонимание и согласованность как среди всех истинных ценностей, так и между всеми людьми, всеми организациями и нациями. Ни один, даже незначительнейший индивид или нация не должны исключаться из сотрудничества на поле культурных возможностей. Если творческий центр культуры есть сердце, если признак культуры — человечность, то этот признак человечности должен принадлежать также отдельным созидателям культуры — личностям и народам. Всякое сотрудничество возможно единственно на почве гуманности и всечеловечности. Потому и каждый народ, для того чтобы он стал способным на истинный духовный и материальный прогресс, чтобы он мог сотрудничать с другими братьями, должен освободиться от своего узкого эгоизма. Именно, из-за уважения к истинному национализму Н. К. Рерих жаждет, чтобы каждый народ, развивая свои индивидуально-национальные способности, совершенствуя себя, стал бы полновзвучным аккор-

дом в хоре всех народов. Народы должны открывать свои мощные национальные богатства другим народам, сердца народов должны соприкасаться с сокровенными чаяниями других народов, они должны обмениваться осуществленными сокровищами этих мечтаний. Они должны „претворить в себе, пропустить через свое сознание достижения всех народов“, только тогда они поймут, что основным элементом национальной культуры должна быть также вселюдочность, только таким образом—из своей ограниченной односущности народ включится в сотрудничество всех народов. Н. К. Рерих мечтает об истинном звучании души каждого народа, он призывает возвысить понятие национализма в его чистом, симфоническом благозвучии.

Интересно заметить, что, в своих бесчисленных сношениях с культурными деятелями, Н. К. Рерих является всегда утверждителем и созидателем: он во всем ищет зерно культуры, утверждает его в каждом и выносит его на свет, глубоко переживая святость каждого, хотя бы малейшего, но истинно культурного начинания. Само понятие отрицания для него было всегда глубоко противным. Вечно Н. К. Рерих борется против отрицания и осуждения. В своем многолетнем этическом опыте, Рерих постиг большое зло всякого отрицания: оно затмевает свет сердца, оно задерживает творческие выявления. „Как мертвенно отрицание и осуждение, и как творящие и созидательно каждое понимание“, говорит Рерих в своем слове об апостоле любви и терпимости Св. Франциске. „Любить значит —

прощать. Прощать значит — понять. Взгляните на осуждающего и вы сразу убедитесь, что он, прежде всего, не создатель“.

Снова и снова Рерих утверждает в своих произведениях:

„Мы утомлены разрушением и отрицанием. Положительная созидательность есть основное качество духа человеческого. В жизни нашей все, что может поднять и облагородить дух наш, должно иметь господствующее место“.

„Пусть не слишком приковывают внимание к отрицательным явлениям. Всякое безобразие и невежество затемняющее и заразительно. Пусть идут позитивным, светлым путем. Как всегда, будем помнить, что только искры строительства зажигают сердца и создают творящую радость“.

„Все человечество разделено на „да“ и „нет“. Мы же пребудем с теми, в природе которых звенит открытое, светлое „да“. Берегитесь утверждать одновременно „да“ и „нет“!

Так Рерих характеризирует деятелей культуры, строителей великого будущего, к которым он и сам принадлежит:

„Мы принадлежим к положительным строителям и избегаем всякое отрицание. Не будучи безжизненными пацифистами, мы хотели бы видеть знамя мира развевающимся, как эмблему новой, счастливой эры. Мы не отвлеченные идеалисты. Наоборот, нам кажется, что тот, кто хочет украсить и облагородить жизнь, тот является настоящим реалистом“.

Вместе с утверждением позитивного в каждом человеке, нужно отметить также большую терпимость Николая Рериха. В своей статье о „Терпимости“ он пророчески сухово порицает фанатическую нетерпимость. „Нетерпимость есть признак низости духа“, цитирует он из Учения Живой Этики. „В нетерпимости заключаются задатки самых дурных действий. Нет места явлению роста духа, где гнездится нетерпимость“ и т. д. История нам показывает, что мрачная нетерпимость разрушала самые высокие культурные ценности. Где нет терпимости, там не выявляется также понимания души другого и доверия, там нет и человеколюбия. Н. К. Рерих противник умаления и отрицания кого бы то ни было, ибо это было бы некультурно и постыдно. К такой взаимной терпимости и пониманию Рерих призывает особенно сотрудников на поприще культуры: „При взаимных встречах священно нужно охранять достоинство Культуры. Всякая ссора уже будет признаком а-культурности. Всякое сомнение в правоте собрата тоже будет довольно антикультурно. Всякое желание заставить мыслить по своему рецепту — не может служить признаком культурности“. Рерих благоговейно склоняет голову перед терпимостью и великой духовной вместимостью Христа, приводя притчу о милосердном самаритянине, который не взирал на воззрения, но прислушивался к сердцу. В другой статье он касается случаев, где в религии проявлялась терпимость, и можно чуять, что сердце его радуется о ней. Так он указывает, что в одной Нью-Йоркской церкви баптистов, рядом

с ликами Христа, изваяны на портале также образы Конфуция, Будды и Магомета, также и великие философы и ученые там заняли место со Святыми и Вождями религии. Такими случаями всеобъемлющей терпимости особенно полно сознание восточных народов, часто преклоняющихся перед подвижниками каждой религии. Рерих от всего сердца советует уже с детства, с первых дней пробуждения сознания, искоренить всякий зачаток нетерпимости. Вместо взаимного раздора и вражды, в школах надо пробудить мечты о подвиге, о великодушии, священный трепет сердца перед нескончаемостью созидающего труда, надо укрепить в ребенке сознание сотрудничества, ибо оно способствует взаимопониманию и терпимости.

Рерих признает, что воистину пришло время изъять мученичество за Высшую Истину. Разве это не постыдно для всего нашего культурного века, что трагическая жизнь Спинозы, Джордано Бруно, Галлилея повторяется все еще и в наши дни, как последствие нетерпимости и душевной узости фанатической толпы. Космический Закон не только признает, но и утверждает многообразие человеческих путей и творчества: „На каком бы пути ни приблизился ко Мне человек, на том пути и благословляю его“, цитирует Рерих из заветов Бхагават-Гиты слова Кришны. „Поверх всех разделений существует великое единение“. Это великое космическое единение обединяет все индивидуальные элементы, без многообразия не было бы и симфонии.

Наряду с терпимостью Рерих призывает к дружелюбию. Дружелюбие и благожелательство ко всем живым существам несет в себе мир и любовь. Оно является творческим началом, обновляющим жизнь непрестанным созиданием и строительством: благие мысли о другом ведь возвышают и созидают другого. Рерих понимает, что никогда еще мир не нуждался в такой мере дружелюбия, как в наши дни, когда столько смущающего взаимонепонимания, взаимного отрицания.

„Мы должны думать не только о том, что свойственно лишь очень немногим избранным. Учитель Великий шел ко всем. Все заповеди говорят о том, что принадлежит всем. Из простейших начал всем, всем, всем заповедано дружелюбие. В пламенении сердца это дружелюбие претворится и в любовь, в ту самую животворную, чудесно творящую любовь, которая во всеоружии Блага указывает: «Да живет все живущее»“.

Лишь терпимость и дружелюбие, это признание души другого, признание Бога своего собрата, это утверждение существования другого человека и соучастие в нем—может привести к взаимному сотрудничеству и пониманию. Единственно в терпимости и чуткости гармонизированное содействие может раскрыть возможности самому широкому, самому одухотворенному синтезу культурных ценностей.

„Синтез самый вмещающий, самый доброжелательный может создавать то благотворное сотрудничество, в котором все человечество так нуж-

дается сейчас. От высших представителей духовного мира до низшего материалиста-торговца — все согласятся на том, что без синтетического сотрудничества никакое дело не может быть построено. В Культуре целых государств мы видим, что там, где был понят и допущен широкий синтез, там и творчество стран шло и плодотворно, и прекрасно. Никакое обособление, никакой шовинизм не дает того прогресса, который создает светлая улыбка синтеза“.

Николай Рерих верит, что мы находимся сейчас в преддверии очень знаменательного времени, времени сознательного синтеза и духовности, когда дух человеческий не будет больше в такой мере расколот предрассудками и стихиями, как до сих пор, но свободно, целостно и дружелюбно будет устремляться к Свету.

ЛИГА КУЛЬТУРЫ

Являясь, по своей сущности, настоящим реалистом—строителем и воплотителем, Н. К. Рерих, как мы уже раньше видели, всегда пытался осуществить свои идеи в многосторонних и монументальных жизненных начинаниях.

Вспомним посвященный его искусству 29-ти этажный небоскреб-Музей в Нью-Йорке, в котором, кроме картинной галереи, об'единены и другие культурно-художественные учреждения. Вспомним его педагогические идеи и осуществления. Далее— многочисленные общества имени Рериха, раскинутые по всему миру. Его Научный Институт в Гималаях. Две его научные экспедиции в Тибет и Монголию, увенчанные исключительным успехом. И наконец—его Знамя Мира, принятое всеми державами Америки, вдохновившее и сплотившее вокруг себя много выдающихся поборников культуры.

Так и идее Культуры он стремится дать мощные, неколебимые, многокрасочные формы.

Вся жизнь Рериха есть пламенный призыв ко всем—возобновить уважение к святости истинной культуры. Для того, чтобы распространить и при-

вить идею культуры в самых широких массах, нужно ее утвердить в ребенке уже со школьного возраста, с другой стороны, нужно ее осветить среди тех членов общества, сознание которых раскрыто касаниям света. Уже в своем воззвании к первой конференции Пакта Мира в Брюгге, Рерих предлагает распространить во всех народах мысль об одном общем, всемирном дне культуры, когда одновременно во всех школах, просветительных учреждениях и обществах нашей планеты—возвещалось бы о сокровищах культуры отдельных наций и всего человечества. Хотя бы на один только день миллионы сердец соприкоснулись и об'единились в единой мысли о самых светлых достижениях человечества, о той Храмине Красоты, которую подвижники человечества строили своими бескорыстными мечтами. Современное симпатичное начинание—„неделя культуры“, что уже вошло в некоторые страны, должно стать необходимым международным и всечеловеческим фактором, чтобы ни одно сознание не миновало его благословляющего касания.

С целью защиты знамени истинной культуры против натисков темных, антикультурных сил, Н. К. Рерих призывает все светлые культурные силы к об'единению. Для того, чтобы создать непоколебимую твердыню культуры, все друзья культуры, общества и организации должны идти рука об руку. Но такое культурное об'единение может расцвести лишь тогда, когда деятельность отдельных индивидов и организаций соизме-

рина с мерилом истинных культурных ценностей, когда культура обладает высоким качеством, когда она служит всеобщему благу, улучшению жизни народов, а не эгоистическим, некультурным целям. Но применение такого всеобщего высшего мерила и контроль возможны лишь в центральной организации, в которую другие единения соподчиненно вошли бы на основах культурного сотрудничества.

С такой целью Н. К. Рерих основывает Всемирную Лигу Культуры, всеоб'емлющий сотруднический союз, где об'единились бы все культурные, научные и художественные общества и учреждения каждого народа, а также и отдельные личности, работающие в пределах культурных путей, не теряя, конечно, при этом об'единении своих индивидуальных целей и свободы развития. Лига Культуры — „как бы Обширнейший Храм, в котором каждый стремящийся к Общему Благу и к усовершенствованию жизни, находит себе место“ (И. Е. Рерих). Так уже все многочисленные общества, группы, содружества и учреждения в разных странах, об'единившиеся около имени Рериха, представляют из себя части Всемирной Лиги Культуры.

Таким образом, все деятели культуры жили бы в сотрудничестве, как единая семья, и так стократно способствовали бы расцвету своего народа, между тем как теперь во многих странах весьма часто бывают случаи, когда культурные общества действуют одно другому наперекор. С другой сторо-

ны, в каждой стране создался бы могучий центр культуры, который регулировал бы и продвигал культурное сознание страны и который придал бы ему новую жизнь, красоту и побуждения.

Приведем здесь устав Всемирной Лиги Культуры, представляющий истинно знаменательное начертание для грядущего, свободно содружественного, но подчиненного культурному водительству об'единения всех созидательных сил народа.

Во имя истинного мира. Во имя об'единения культурных сил. Во имя охранения творческих сокровищ человечества от темных сил разрушения. Во имя просвещения народного учреждается Лига.

1. Всемирная Лига Культуры есть кооперативное об'единение научных, художественных, промышленных, финансовых и прочих учреждений, обществ и личностей, работающих в пределах культурных путей.

2. Организации, общества и другие коллективы вступают в Лигу на автономных началах, не теряя ни своей индивидуальности, ни наименования, но для взаимопомощи в различных сферах общения.

3. Все организации, вступившие в Лигу, посыпают своего избранного представителя в Совет Лиги. Таковые Советы имеются в каждой стране и могут, в случае надобности, выделять из своего состава комиссии по специальным вопросам.

4. Председатели отделов Лиги образуют Верховный Совет, под председательством Верховного Президента. Представители отделов сносятся или через Верховного Президента, или непосредственно, но препровождая копию сношения в секретариат Верховного Президента.

5. Для обсуждения вопросов общего значения, могут быть созываемы общие или частичные конференции, на которые могут быть приглашаемы, по постановлению местного Совета, также учреждения и лица, не вошедшие в Лигу, но могущие оказать помощь делу Культуры своими познаниями.

6. Выступления Лиги могут быть или совершенно самостоятельны, или в сотрудничестве с одним из вошедших в Лигу учреждений. В последнем случае, в об'явлениях помещаются кооперативно оба действующие учреждения. Во всяком случае, Лига есть начало способствующее, но ни в коем случае не препятствующее и не стесняющее.

7. Верховный Совет Лиги или собирается по приглашению Президента, или члены его сносятся между собою (за дальностью разстояний) письменно о всех мероприятиях, во имя и на процветание Культуры, как основы человеческого прогресса.

Лига Культуры разделяется на десять секций: они обнимают все те отрасли жизни, которые стре-

мятся поднять прогресс человечества. Программа Лиги Культуры оттого весьма обширна: она охватывает полифоническое течение всей жизни. Здесь есть секция мира, которая способствовала бы утверждению идеи мира и охране культурных ценностей. Далее—секция духовного совершенствования, которая охватила бы философско-религиозные общества и давала бы импульсы духовному продвижению народа. Научная секция заботилась бы о популяризации новейших научных достижений и претворении их в жизненные формы. Секция искусства пыталась бы сделать красоту смыслом и содержанием жизни. Секция материнского вопроса и воспитания укрепила бы в сознания святость материнства и возвела бы на престол царственный спасителя будущего—ребенка.

Задача Лиги Культуры столь величественна: построить жизнь общественную в гармоническую систему, согласовать сотрудничество духовных и материальных ценностей, широко сеять образование, возвысить качество труда и творческий инстинкт.

„В широком размахе Лига Культуры должна способствовать всему прекрасному, всему познавательному. Из нее должно исходить облагораживание юных поколений, сердце которых в существе своем всегда звучит на геройзм подвига“.

В своих произведениях Н. К. Рерих часто упоминает Лигу Культуры, в которой об'единились бы, воистину, все импульсы и силы красоты и знания. Рерих понимает, что, именно в наши дни, для спа-

сения человечества более всего надобна централизация и система во всех областях культуры. Если такая благая, авторитетная центральная власть необходима как для каждого народа и для всей нашей планеты, то такая власть необходима и для культуры и ее факторов.

ЖЕНЩИНА И КУЛЬТУРА

Когда основания Культуры подвергаются опасности, когда тело и дух человеческий встревожены и исходят кровоточащими ранами, тогда над взбудораженными стихиями снова подымается какая-то тихая, чудесная сила, назначение которой — излечивать человека, измученного в диссонансах и в безумии, и вести его к разуму сердца легкими касаниями духовности. Эта сила есть — Вечно Женственное. Когда в доме трудно, тогда обращаются к женщине, которая сама окрещена огнем страданий. Когда миру трудно, обращаются к женщине, сердце которой поймет также боль о ранах культуры и духа. Такой величественный гимн непреложной духовной моцки женщины, женской миссии, Николай Рерих выявляет в своем письме „Женскому Сердцу“ — Федерации женских клубов в Америке, представляющей более чем три миллиона женщин:

„Когда более не помогают расчеты и вычисления, когда вражда и взаимное разрушение достигают пределов, тогда приходят к женщине. Когда злые силы одолевают, тогда призывают женщину.

Когда расчетливый разум оказывается бессильным, тогда вспоминают о женском сердце. Истинно, когда злоба измельчает решение разума, только сердце находит спасительные исходы. А где-же то сердце, которое заменит сердце женское? Где-же то мужество сердечного огня, которое сравняется с мужеством женщины у края безысходности? Какая-же рука заменит успокоительное прикосновение убедительности женского сердца? И какой-же глаз, впитав всю боль страдания, ответит и самоотверженно, и во Благо? Не похвалу женщинам говорим. Не похала то, что наполняет жизнь человечества от колыбели до отхода. «Кому-же давали венки? Издревле венки давались героям и были принадлежностью женщин. И женщины древности, в гадании, снимали эти венки и бросали их в реку, при этом всегда думая не о себе, а о ком-то другом». Если венок-венец есть символ геройства, то именно — запечатление этого геройства, — когда он снимается во имя чего-то, или кого-то другого. И это не только бездеятельное самоотвержение. Нет, это действенный подвиг! И опять не будет похвалою, но действительностью, когда мы сопоставляем женщину с подвигом.

„Ушло средневековье с унижением и умалением женского достоинства. Люди опять осознали грядущую эпоху Матери Мира. И опять меч подвига в руке Жанны Д'Арк. И опять сияние, но не зарево костра, а пылание сердца. Сколько тьмы, сколько уродливых порождений злобы и невежества сожжет тэо сердце пылающее! Сколько пошлости, сколько

безумных умалений достоинства человеческого сметет луч сердца женского, осознавшего венок-венец ему врученный.

„Когда мы говорим о Культуре, разве мы не имеем в виду, прежде всего, женщину, которая неудержно, широко понесет Знамя утонченной возвышенной Культуры во все концы, от колыбели до трона...

„Ваше трехмиллионное воинство женское одобрило и приняло наше Знамя Культуры и Мира. Сердце женское живет не одними словами, но подвигом. Так было во всей истории человечества. Потому понимаем, что, одобрав и приняв Знамя Культуры и Мира, женщины и понесут его так же действенно, как может пылать священным огнем женское сердце.

„Не только благодарить хочу Вас, женщины — воинство Матери Мира, за принятие Знамени Культуры и Мира. Но настоящим хочу отметить исторический факт, как три миллиона женщин Америки поняли и приняли Знамя Культуры, как нечто неотложное и нужное во общее спасение и воссоздание традиций Света и Красоты...

„Именно, женщина от очага до правительства насаждает основы Культуры. Первое слово о Культуре ребенок, в той или иной форме, услышит от матери... Именно, женщина наиболее самоотверженно, без личного эгоистического начала вносит культурные основы в строение, как своей малой семьи, так и великой семьи народов“ (Твердыня Пламенная, 311—314 стр.).

Воистину, это будет именно хрупкая, белая, самоотверженно прекрасная рука женщины, которая подымет Знамя Культуры и Мира на такую высоту, что его не коснется больше мелочное дыхание отрицателей духа. Это будет свет прекрасно-чуткого женского сердца, который очистит ржавчину тьмы с оснований культуры.

В другой своей статье „Стража Матери Мира“— в письме к Федерации женских клубов штата Нью-Йорк, которая тоже примкнула к Знамени Мира, Николай Рерих пишет:

„Да, воспитание всех народов в истинной культуре совершится под Знаменем Мира, ибо Мир и Культура нераздельны. Кто-же, как не женщина, внесет в дух человеческий высшее понятие Культуры?... Перечисляя подвиги женщин, мы напишем историю всего Мира. Перечисляя экстазы озарения, мы перечислим глаза женщин. Изучая сотрудничество, мы увидим руку женщины. Подвиг, вдохновение, сотрудничество, все эти сокровища женщина приносит Культуре“.

Учения Востока свидетельствуют, что ныне наступает эпоха Матери Мира, новая, озаренная Эра Духа—эпоха женщины, когда разрешение судьбы нашей планеты будет дано и в руки женщины, когда женщина будет принадлежать одухотворенная роль в очищении и гармонизации старых ценностей и в созидании новых. Также и Рерих, глубоко уважая женщину, убежденно верит в возвышенную миссию и громадное значение ее в будущем. Страницы, на которых Рерих высказывает свое исповедание в

Вечной Женственности, напоминают нам экстатические римфы Данте или трубадуров, или же пророческие строки Достоевского: „На...женщину мы возлагаем все свои надежды, от нее низойдет духовное возобновление и нравственный подъем нашего общества“.

В своем „Обращении к женщинам“, выражая радость по поводу основания Единения Женщин, Н. К. Рерих говорит:

„Кто-же, как не женщина, должна сейчас восстать и обединиться во имя Культуры и Прекрасного? Ведь именно женщине было суждено первой благовестить о Воскресении...“

„Под многоразличными покровами человеческая мудрость слагает все тот же единый облик Красоты, Самоотверженности и Терпения. И опять на новую гору должна идти женщина, толкуя близким своим о вечных путях.

„Сестры Золотой Горы, скажут на Западе. Сестры Алтая—скажут в Азии. Матери, жены, сестры, влюбленные, все это запечатлевается поверх наречий и границ земных. Еще раз в этом единении нам покажется единый смысл Красоты и единым покажется подвиг, единою—всесвязующая и дающая силы Благодать...“

„Женщины, ведь вы соткете и развернете Знамя Мира. Вы безбоязненно станете на страже улучшения жизни. Вы зажжете у каждого очага огонь прекрасный, творящий и ободряющий. Вы скажете детям первое слово о красоте. Вы научите их благословленной иерархии знания. Вы скажете

малым о творчестве мысли. Вы можете уберечь их от разложения и с первых дней жизни вложить понятие героизма и подвига. Вы первые скажете малым о преимуществе духовных ценностей. Вы произнесете священное слово Культура.

„Великое и прекрасное дело заповедано вам, женщинам!

„Привет и поклон вам!“

Как величавый пример женщины будущего, истинный образ женственной одухотворенности и самоотвержения, достигший широкую амплитуду духовности—гармонизацию сердца и интеллекта, излучение духовной мудрости которой охватывает горизонты Новой Эпохи,—нужно упомянуть Елену Ивановну Рерих. Вдохновение ее духа ощущается сквозь весь ритм труда Музея и обществ имени Рериха. Она основала при центре Музея Рериха Всемирное Единение Женщин, „с целью дать женщине ее настоящее место в Эре Великой Матери“. В широкообъемлющей программе этого Единения Е. И. Рерих начертала столь величественные задания женщины:

„Цель Единения Женщин—об'единить женщин, тех женщин, которые чувствуют необходимость наполнить течение жизни истинной культурой и духовностью. Оне суть те, которые должны нести знамя самопожертвования и красоты; оне суть те, которые должны показать человечеству пример истинного сотрудничества; оне суть те, которые должны поднять Знамя Великого Сердца Матери Мира“.

Итак, цель Единения Женщин—об'единить всех женщин мира, для того чтобы оне осознали и развязали свои могучие духовные силы и осуществили свою истинную миссию. Цель Единения—пробуждать человеческое сознание, для того чтобы женщина получила возможность в гармонии и дружестве сотрудничать с мужчиной, во всей семейной и общественной жизни, также чтобы женщина во всех правах уравнялась с мужчиной. Причина всего грозного современного человеческого бедствия и разновесия мира в том, что человечество забыло великий Закон Космической Гармонии, что оба великие Начала — основания этого Закона — женское и мужское — не уравновешены. До сих пор в мире властвовал агрессивный мужской принцип, который устремлялся к войнам и власти, который слишком мало прислушивался к одухотворенному любовью и трепетом чуткости голосу женского сердца. Этот сокровенный, воспитанный в страданиях и самоотверженности голос женского сердца всегда знал путь истинного знания, истинной красоты и духовности, но до сих пор ему не легко было выявиться и он часто подавлялся предрассудками окружающего и потемками социальной ограниченности. Но все-же лучшему, что мужской принцип сотворил в истории человеческой культуры, импульс, большей частью, дала женщина. Но женщина должна очистить и самое худшее с мужского поля сознания. Женщина теперь должна сознательно подойти к своему высшему назначению: она должна пересоздать, перевоспитать мужчину, она должна возобновить потерянное рав-

новесие мира. В руках женщины ведь дитя — наиболее чудесное и возвышенное утреннее приветствие. В руках женщины ведь будет все человечество и вся культура, лишь только она осознает свою существенную мощь и миссию. Женщина должна возжечь огонь своего сердца в сиянии, и это сердце поставить, как учителя и спасителя. Она должна научить также и мужчину слушаться не интеллекта, но голоса своего чистого сердца — этого синтеза рассудка и чувств.

Воистинно, все человечество и наша планета преобразились бы, если бы оба Начала сотрудничали совместно, с полным сознанием работая во благо человеческой эволюции, одухотворяя и вдохновляя друг друга, если бы женщина дала мужчине нежность и красоту своего сердца, свою жажду самопожертвования и желания служить, а мужчина, со своей стороны, одарил бы женщину большим дерзновением, силой и устремлением к познанию. Новая эпоха Матери Мира должна наступить вместе с человеческим равновесием и справедливостью, и близость этой великой гармонии мы уже чувствуем.

Кончим призывом огненного сердца Елены Ивановны Рерих:

„В тяжкие дни космических катаклизмов и человеческого раз'единения и дегенерации, забвения всех высших принципов бытия, дающих истинную жизнь и ведущих к эволюции мира, должен подняться голос, призывающий к воскрешению духа, к внесению огня подвига во все действия жизни,

и, конечно, этим голосом должен быть голос женщины, испившей чашу страдания и унижения и закалившаяся в великом терпении.

„Пусть теперь женщина — Матерь Мира — скажет: Да будет Свет.

„Каков-же будет этот Свет и в чем будет заключаться огненный подвиг? — В поднятии знамени Духа, на котором будет начертано — Любовь, Знание и Красота.

„Да, лишь сердце женщины-матери может собрать под это знамя детей всего мира, без различия пола, рас, национальностей и религий.

„Женщина — Мать и жена, свидетельница развития мужского гения, может оценить все великое значение культуры мысли, знания.

„Женщина — вдохновительница Красоты знает всю силу, всю синтетическую мощь Красоты.

„Итак, немедленно приступим к несению Великого Знамени Новой Эры, эры Матери Мира. Пусть каждая женщина раздвинет пределы своего очага и вместит очаги всего мира. Эти многочисленные очаги укрепят и украсят ее очаг.

„Будем помнить, что каждое ограничение ведет к разрушению и каждое расширение даст созидание. Потому всеми силами устремимся к расширению нашего сознания, к уточнению нашей мысли и чувствований, чтобы этим огнем зажечь наши очаги“ (Н. К. Рерих. Держава Света. 54 стр.).

О ГЛАВЛЕНИЕ

	стр.
1. Миссия Культуры	3
2. Лига Культуры	24
3. Женщина и Культура	31